

Однако они слишком долго медлили у врат горы.

В этот самый миг раздался леденящий душу вопль, и тело Чжан Мэна разорвало в клочья прямо над пиком Цинъюнь.

Следом за этим оглушительный грохот потряс небеса — это взорвалась обитель Юнь Цзи, где тот пребывал в уединении.

Безмятежная прежде атмосфера пика Цинъюнь была в одночасье подавлена чудовищной яростью.

Главы пиков и старейшины, охваченные ужасом и предчувствием беды, поспешили к месту затворничества Юнь Цзи.

Юнь Цзи, практиковавший полгода, был вынужден прервать медитацию!

Узнав, что его любимец Ци Юй и несколько учеников попали в беду, он пришел в такую ярость, что его ци обратилась вспять. Это не только привело к провалу в попытке прорыва на пик стадии Превращения Божества, но и отбросило его культивацию далеко назад.

Уровень поздней стадии Превращения Божества упал до средней.

Его зрачки налились кровью, лицо, бледное и безразличное, было перепачкано кровью, сочащейся из уголков губ.

Белые одежды, подхваченные пугающей силой грома, развевались сами собой, а в глазах читались ярость и жажда убийства.

Все присутствующие, дрожа от страха, пали ниц.

— Где Хуай Янь с пика Правосудия? — спросил он, почти выплевывая слова сквозь зубы. Похищение Ци Юя злыми культиваторами довело его до крайности, и от него исходил такой холод, что казалось, он готов убить каждого.

Люди, трясаясь от страха, втайне злорадствовали: ну всё, Панг Хаю не поздоровится.

Старейшина пика Правосудия, чувствуя, как немеет кожа головы, почтительно ответил:

— Докладываю главе: позавчера Хуай Янь отправился в Долину десяти тысяч змей за плодами бессмертного костного мозга. Вернувшись тяжело раненным, он тут же был забран главой пика Оружия Панг Хаем и его старшим учеником Шэнь Ци.

— Привести этого негодного ученика Хуай Яня! — рявкнул Юнь Цзи. В его темных, как бездна, глазах полыхал огонь, и не было ни капли жалости к пятому ученику.

Он уже заранее вынес Хуай Яню смертный приговор.

Почему из всех учеников пострадали именно его любимцы, а этот цветочный демон остался цел?

Почему злые культиваторы забрали Сяо Юя, а не Хуай Яня?

Что Хуай Янь делал всё это время? Не он ли замешан в этом?

Вспомнив стражника, которого он только что убил, Юнь Цзи помрачнел. Его глаза налились тьмой — он уже переложил всю вину на Хуай Яня.

Больше всего на свете он презирал этого пятого ученика: трусливого, никчемного, вечно прячущегося, словно крыса!

Если бы в его сердце оставалось хоть немного уважения к учителю, братьям и сестрам, он должен был сразиться со злыми культиваторами, биться до последнего, чтобы спасти Сяо Юя и остальных.

Вместо того чтобы стать трусом, бросить их и позорно бежать обратно в секту, опозорив пик Цинъюнь!

Если сегодня Хуай Янь не сможет оправдаться, пусть пеняет на себя — он лично очистит секту от такого позора.

Пик Оружия. Обитель Шэнь Ци.

Весь в крови, Хуай Янь лежал на кушетке. Рядом стояли встревоженные Шэнь Ци и Панг Хай.

Панг Хай посмотрел на Шэнь Ци и тихо проговорил:

— Глупый ученик, ради этого мальчишки Хуай Яня я сегодня настроил против себя все шесть пиков. Ты обещал мне: как только вылечишь его, сразу отправишься в затворничество для прорыва к стадии Золотого ядра.

— М-м... — хрипло отозвался Шэнь Ци, неясно, слышал ли он вообще учителя.

Его глаза наполнились слезами. Он крепко сжимал руку Хуай Яня, глядя на человека, который не подавал признаков жизни, и сердце его разрывалось от раскаяния. Ему следовало остановить Хуай Яня, не пускать его в Долину десяти тысяч змей.

Сколько культиваторов сгнуло в той проклятой долине.

Панг Хай, глядя на состояние своего старшего ученика, нахмурился, в его душе закралось подозрение.

— Учитель, почему Сяо Янь до сих пор не проснулся? — на красивом лице Шэнь Ци читалась тревога. Он уже дал Хуай Яню пилюлю Ясного сердца третьего ранга и противоядие, по логике, тот должен был прийти в себя.

Панг Хай опомнился, нахмурился, глядя на жалкий вид Хуай Яня, и сжалился.

— Похоже, он отравлен ядом змей из Долины. Там столько разновидностей гадов, что одними пилюлями тут не помочь. Ты начни высасывать яд из ран, а я отправлюсь на пик Алхимии за помощью!

Хуай Янь: ...

Шэнь Ци: ...

Едва Панг Хай вышел за дверь, лицо Шэнь Ци вспыхнуло. Он посмотрел на лежащего перед ним хрупкого юношу.

Тот свернулся калачиком, явно страдая от боли.

— Младший брат, прошу прощения! — Шэнь Ци осторожно закатал рукав Хуай Яня. Глядя на его холодную, белую, как нефрит, кожу, он набрал побольше воздуха, готовясь высасывать яд из ранок.

В этот момент тонкие пальцы Хуай Яня дрогнули, длинные ресницы затрепетали, и он медленно открыл затуманенные, манящие глаза-персики.

Его белоснежная рука была крепко зажата в ладони Шэнь Ци, так сильно, что на тыльной стороне ладони проступили следы.

Видя, что губы Шэнь Ци приближаются к его руке, Хуай Янь слегка прищурился и мягко прошептал:

— Старший брат Шэнь!

Шэнь Ци замер. Увидев, что Хуай Янь проснулся, он был ошеломлен и обрадован. Встретившись с ним взглядом, он почувствовал, как уши загорелись, и поспешно отпустил руку, отодвинувшись подальше.

— Сяо Янь, ты очнулся! Как хорошо! Учитель ушел на пик Алхимии, скоро вернется. Лежи спокойно, я присмотрю за тобой.

При виде Шэнь Ци Хуай Янь вспомнил прошлую жизнь: как тот пытался просить за него, но был сброшен Юнь Цзи со скалы Черного ветра.

Он провел в той проклятой скале полгода, а когда выбрался, Хуай Янь был уже мертв.

Его учитель Панг Хай был лишен звания главы пика.

Шэнь Ци в ярости пришел на пик Цинъюнь требовать справедливости, но был тяжело ранен Чу Даоба.

Позже, в обители Хуай Яня, была раскрыта правда о его мучительной смерти.

Юнь Цзи появился там вместе с Ци Юем и одним ударом меча убил Шэнь Ци.

— Я хотел оставить тебе жизнь, но ты знал слишком много.

Когда подросел учитель Панг Хай, он был убит тем же человеком, который тогда был первым среди мастеров стадии Превращения Божества, под предлогом неуважения к главе и бессмертному Юнь Цзи!

В глазах Хуай Яня застыли слезы и бесконечная жажда убийства.

В этой жизни.

Он больше не позволит втянуть пик Оружия в эту грязь.

Хуай Янь активировал заколку из черного нефрита, установив защитный барьер, скрывающий

ауру внутри обители. Вещь, подаренная тем мужчиной, была высшего качества — даже Юнь Цзи со своей силой увидит лишь иллюзию, созданную заколкой.

Хуай Янь опустил глаза и тихо усмехнулся. На глазах у Шэнь Ци он вернул себе свой истинный облик.

Тонкая талия, простая длинная мантия, черные волосы, рассыпавшиеся по груди. Его лицо, изысканное и белоснежное, украшали брови, подобные зелени перьев, и глаза-персики, а родинка у внешнего уголка глаза казалась каплей крови, придавая ему невероятное очарование.

Прямой нос, зубы, подобные жемчугу, и ярко-красные губы — он был прекрасен, словно демон.

Хуай Янь поднял голову, его влажные глаза-персики улыбались, когда он смотрел на Шэнь Ци. Голос его звучал нежно:

— Старший брат, со мной всё хорошо! Позови учителя обратно. Мне пора идти.

Шэнь Ци покраснел до корней волос. Его кадык дернулся, сердце бешено колотилось. Он стоял, остолбенев, и лишь кивал:

— Хорошо, Сяо Янь, я послушаю тебя. Главное, что ты в порядке...

Снаружи раздался яростный рев.

Выражение лица Хуай Яня мгновенно стало холодным, и через секунду он снова принял свой жалкий вид.

— Панг Хай, ты что, собрался укрывать предателя Хуай Яня? — старейшина пика Правосудия, сверкая глазами, в упор смотрел на Панг Хая, преградившего ему путь.

Панг Хай высвободил свою ауру начальной стадии Превращения Божества и холодно фыркнул:

— Предатель? Вы так называете этого ребенка? Ещё раз откроешь рот, и я выбью из тебя всё дерьмо!

— Это не я говорю, об этом знает вся секта! Хуай Янь бросил своих братьев и сестер и сбежал! — старейшину пика Правосудия трясло от ярости. Перед лицом мастера стадии Превращения Божества он не смел слишком задирать нос, но он представлял авторитет главы и всей секты.

Панг Хай рявкнул в ответ:

— Секта полна слухов, а ты, старейшина Правосудия, только и умеешь, что штаны просиживать! Если не умеешь ловить людей, не занимай чужое место!

Старейшина был в ярости:

— С тобой бесполезно говорить! Глава приказал привести Хуай Яня на допрос. Если ты будешь мешать, Хуай Яню же хуже будет! Я сказал всё, Панг Хай, ты отойдешь или нет?!

Вспомнив, как Юнь Цзи обычно относился к Хуай Яню, Панг Хай забеспокоился и обернулся к обители.

Внутри Шэнь Ци преградил Хуай Яню путь у выхода.

— Сяо Янь, ты правда пойдешь? — Шэнь Ци не знал, что сказать, в его глазах читались тревога и беспокойство. Он корил себя за то, что недостаточно силен, чтобы защитить Сяо Яня.

— То, что должно случиться, не минует, — Хуай Янь мягко убрал руку Шэнь Ци, достал из-за пазухи кольцо для хранения, стер с него свою метку и протянул Шэнь Ци.

— В этот раз я нечаянно потерял меч, который ты мне подарил, надеюсь, не будешь винить меня. В кольце есть немного материалов дляковки, уверен, они тебе пригодятся.

Шэнь Ци горько усмехнулся. Этот человек всегда держал дистанцию, не желая быть должным.

— Хорошо, спасибо, Сяо Янь. Ты так добр.

Заглянув в кольцо, Шэнь Ци ахнул: там лежало сто камней духа высшего качества, тысяча камней среднего качества и туша самки свирепого орла стадии Золотого ядра. Он поспешно вернул кольцо Хуай Яню.

Не говоря уже о камнях духа, которых хватило бы на целую жизнь, один только орел стоил тысячи золотых: его кровь годилась для создания пилюль четвертого ранга, а кости и перья — для отличных магических артефактов!

Он поднял удивленный взгляд:

— Сяо Янь, это слишком дорогой подарок.

Хуай Янь тихо рассмеялся и прошептал ему на ухо:

— Тогда пусть, как обычно, полежит у тебя на хранении...

Шэнь Ци покраснел и всё же взял кольцо.

— Хорошо, я присмотрю за этим для тебя.

— Но ты уверен, что с тобой ничего не случится? — с беспокойством спросил Шэнь Ци.

— Всё будет хорошо. Спасибо, что спас меня, старший брат Шэнь. Не знаю, когда увидимся снова. Береги себя.

Хуай Янь улыбнулся, осторожно убрал руку Шэнь Ци, поддерживавшую его, и в одиночку вышел из обители.

— И... прости меня...

Тихий голос донесся до Шэнь Ци, и белая фигура исчезла в его затуманенном слезами взоре.

Он стоял неподвижно, а когда хотел броситься вдогонку, обнаружил, что на обитель наложен защитный барьер — он не мог выйти.

Что-то поняв, Шэнь Ци пришел в ужас.

Он хотел послать сообщение учителю, но барьер блокировал все талисманы передачи звука.

В этот момент снаружи мягко прозвучал холодный голос Хуай Яня:

— Глава пика Панг, кажется, старший брат Шэнь отравлен змеиным ядом и потерял сознание, заходите скорее!

Шэнь Ци побледнел, его глаза покраснели от страха.

Не входи, учитель! Он тебя обманывает!

Затем он услышал торопливые шаги учителя.

— Что? Племянник, подожди здесь, я сейчас!

— Старый пес Чжан, не вздумай увести Хуай Яня, пока меня нет, иначе я тебя не прощу!

Панг Хай бросил слова на ветер и вошел в обитель, после чего барьер захлопнулся. Он попался.

Барьер можно было войти, но нельзя выйти. Срок действия — три дня.

К тому времени Юнь Цзи спасет Ци Юя и остальных, Хуай Янь будет наказан, и всё будет решено.

Учитель и ученик в обители смотрели друг на друга в отчаянии, когда до них донесся едва уловимый шепот, принесенный ветром:

— Старший брат Шэнь, учитель Панг, простите... Барьер снимется сам через три дня. Чтобы спасти пик Оружия, я должен был это сделать.

Шэнь Ци рыдал.

Панг Хай, суровый мужчина, тоже не сдержал слез.

— Хуай Янь — хороший ребенок, а вот его учитель — негодяй. Когда я выберусь, я обязательно отомщу за него.

<http://bllate.org/book/22466/2364207>